

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ КАМЕННОГО ВЕКА МЕЖДУРЕЧЬЯ ДНЕПРА И ДРУТИ

Статья посвящена рассмотрению истории изучения памятников каменного века в междуречье Днепра и Друти. Основная цель статьи – проследить, как проходил процесс накопления сведений о каменном веке региона в различные историографические этапы развития белорусской археологии.

Ключевые слова: история изучения, каменный век, палеолит, мезолит, неолит, археологические разведки, археологические раскопки, Днепр, Друть.

The article concentrates on the history of studying the monuments related to the Stone Age period and located in the interfluvium between the Dnipro and Dniester Rivers. The main goal of the article is to trace the process of storing information connected with development of the archaeology of Belarus in different historiographical stages.

Keywords: history of study, the Stone Age, Paleolithic, Mesolithic, Neolithic, archaeological exploration, excavation, Dnieper, Drut.

История изучения памятников эпохи каменного века междуречья Днепра и Друти насчитывает более чем 150-летний промежуток времени, а становление научных взглядов в отношении этой эпохи – около века. Знакомство с историографией вопроса позволяет разделить историю археологического изучения на четыре этапа: 1) дореволюционный; 2) межвоенный; 3) послевоенный; 4) современный. Каждый из них имел свои особенности и в связи с трагическими событиями нашей страны начинался практически заново [11, с. 3].

Традиционно рассмотрение вопроса истории изучения начинают с момента поступления первых сведений о памятниках интересующего нас периода. Вместе с тем, самому факту открытия и следовавшего затем осознания важности полученных материалов предшествовал большой и плодотворный период сбора и коллекционирования находок [1, с. 12].

Первые сведения о памятниках каменного века междуречья Днепра и Друти стали поступать во второй половине XIX – начале XX в. Первые находки были обнаружены Н. П. Авенариусом, которому во время исследования деревень Будники и Эсьмоны (совр. Бельничский район), удалось собрать коллекцию, состоящую из 125 каменных топоров, которая в последующем стала основой для научных публикаций [12, с. 6].

Появление значительного числа в изучаемом регионе находок связано с именем Е. Р. Романова, которым на рубеже веков были обследованы и открыты стоянки на территории Могилёвской губернии и Гомельского уезда, а сами памятники каменного века изучались sporadически (в основном предпочтение отдавалось изучению курганных древностей и городищ).

Важнейшие данные были получены в 1903 г., когда во время археологических разведок у д. Новый Быхов Е. Р. Романовым был открыт комплекс археологических памятников, в числе которых были две стоянки каменного века [2, с. 87].

Кроме того, им была собрана выразительная коллекция, состоящая из более сотни кремневых орудий, включавшая ножи, стрелы, пилы, а также отмечено расположение двух кремневых мастерских, где происходило изготовление орудий [13, с. 21].

Начало становления научных учреждений в БССР в середине 1920-х гг., организация планомерного и целенаправленного

изучения памятников разных эпох, попытки решения источниковедческих проблем, возникших в предшествующее время, знаменует собой следующий этап в истории изучения каменного века междуречья Днепра и Друти.

Дело в том, что до революции 1917 г. Беларусь не имела научных учреждений, занимавшихся археологическими исследованиями. Исследования в области археологии начинаются лишь с приходом советской власти, когда в Беларуси появляются учреждения, работой которых стал учет, охрана, а также изучение исторических памятников республики [3, с. 157].

В 1919 г. при Наркоме образования Литовско-Белорусской ССР была сформирована археологическая комиссия, главной целью которой стал поиск и дальнейшее изучение археологических памятников [13, с. 21].

Огромную работу по выявлению и учету археологических памятников провела научно-терминологическая комиссия, сформированная при Академцентре Наркомпроса БССР в 1921 г. [7, с. 9].

В 1927 историко-археологическая комиссия была реорганизована и на ее месте создана просто археологическая комиссия отдела гуманитарных наук, ставшая в 1928 г. кафедрой археологии, а еще через год – в 1929 г. после преобразования Инбелкультула в Белорусскую Академию наук, – вновь археологической комиссией [10, с. 11].

Окончательно структурные преобразования БАН завершились в 1930 г. При ней были созданы научные институты, в том числе и Институт истории, в котором до начала Великой Отечественной войны работала секция археологии [5, с. 123].

Особым толчком для перехода на качественно новый уровень исследований послужили экспедиционные работы К. М. Поликарповича, в процессе которых на берегах Днепра и Друти было открыто значительное число стоянок каменного века. В их числе пять стоянок недалеко от д. Веть, а также серия памятников на Днестре недалеко от г. Быхова [13, с. 29].

Таким образом, довоенные годы, невзирая на невероятные тяготы и лишения восстановительного периода, стали отправной точкой планомерного и целенаправленного изучения памятников разных эпох, попытки решения источниковедческих проблем, возникших в предшествующий период.

Исследователям удалось опровергнуть существовавшее до революции ошибочное представление о слабой заселенности междуречья Днепра и Друти.

Начавшиеся в 1930-х гг. сталинские репрессии практически прервали изучение первобытной эпохи. Начиная с 1931 г. археологические исследования в Восточной Беларуси начали сворачиваться [4, с. 11]. Значительный урон был нанесен и кадровому потенциалу в стране. Так, в русле борьбы с «нацдемовщиной» в 1937 г. были репрессированы А. Н. Лявданский и А. Д. Коваленя.

Непоправимый урон белорусской археологической науке был нанесен во время Великой Отечественной войны. Часть коллекций увезли в Германию, часть погребена под завалами Академии наук БССР. Сам корпус Академии был частично разрушен. С окончанием войны, в музеи вернулись не все археологические коллекции, а только их часть. Грабёжам фашистов подверглось множество археологических коллекций из разных музеев страны. Многие среди белорусских ученых, участвовали в боевых действиях, так, например, на полях боя мужественно сражались Л. Д. Поболь и В. Р. Тарасенко [5, с. 125].

Новый этап в изучении каменного века Днепра и Друти начинается после окончания Великой Отечественной войны, когда новое поколение исследователей, опираясь на достижения предшественников, разворачивает обширные научные исследования, происходившие практически ежегодно, и прекратившиеся в связи с Чернобыльской катастрофой.

Первые послевоенные исследования междуречья Днепра и Друти начинаются в 1959 г. когда отрядом Института археологии под руководством И. И. Артеменко были исследованы две стоянки раннего неолита около д. Веть, где был обнаружен значительный археологический материал, сегодня хранящийся в Могилёвском областном краеведческом музее имени Е. Р. Романова.

Немалая заслуга в изучении археологических памятников принадлежит Л. Д. Поболу. Им было выявлено значительное количество памятников расположенных на долинах Днепра на территории Быховского района [13, с. 32].

Поворотным моментом белорусской археологии становятся 1970–80-е гг., когда в науку приходит новое поколение исследователей – Е. Г. Калечиц, В. Ф. Копытин, В. П. Ксензов, О. Л. Липницкая, В. Е. Кудряшов [4, с. 12]. В основе их работ лежал абсолютно новый подход в изучении мезолитических памятников – раскопки на широкой площади с детальной фиксацией находок, анализом планиграфии и стратиграфии культурного слоя [9, с. 10].

Важнейшее значение для изучаемого региона имеют разведки И. И. Артеменко в Бельничском районе 1968 г. когда им была обнаружена неолитическая стоянка Угольщина [12, с. 21].

Исследования междуречья Днепра и Друти В. Ф. Копытиным начались в 1972 г. когда под его руководством студентами Могилевского пединститута были проведены раскопки памятников каменного века на территории Быховского района. В частности, были открыты такие важнейшие местонахождения как Лудчицы, Дальнее Лядо, Барколабово и Яново. В 1970–80-е гг. на этих памятниках проводились археологические раскопки [13, с. 13].

Сплошное обследование территории Быховского района проводилось в 1973–1974 гг. Я. Г. Риером. В результате исследования была открыта большая группа новых памятников, среди которых, два неолитических местонахождения на левом берегу Днепра у д. Прибор, одно местонахождение эпохи неолита восточнее г. Быхова, а также поселения неолитической эпохи в левобережье Друти у д. Твердовщина [13, с. 14].

Исследовательские работы в поисках кремневых шахт проводились в 1977 г. И. И. Артеменко. Помимо шахт, ученым также были обнаружены мастерские по первичной обработке кремневого сырья у д. Веть Быховского района.

В 1981 г. В. Ф. Копытиным проводились исследования Кировского района. В результате исследований была раскопана стоянка эпохи неолита в правобережье Друти, немного южнее д. Подсёлы [12, с. 10].

В том же 1981 г. В. Ф. Копытиным было обнаружено местонахождение мезолитической эпохи в окрестностях д. Чигиринка Кировского района. Позднее, на стоянке проводились широкие раскопочные работы, в результате которых было обнаружено большое количество материалов: скребков, резцов, рубящих орудий, проколов а также наконечников стрел. Анализ находок, а также условия залегания культурных останков, дает основание предполагать, что памятник относится к эпохе мезолита и является сезонным охотничьим лагерем. [12, с. 23].

Э. М. Зайковским в 1982 г. были проведены археологические разведки с целью выявления неолитических памятников на берегах р. Друть в границах Бельничского района. В результате поиска памятников, Э. М. Зайковским недалеко от д. Угольщина, Техтинского сельского совета, была обнаружено несколько неолитических местонахождений [8, с. 86].

В 1987 году В. Ф. Копытиным была исследована неолитическая стоянка, расположенная на правом берегу р. Друть возле д. Подсёлы. Помимо орудий труда, была собрана немногочисленная коллекция фрагментов керамики [12, с. 24].

В 1991 г. В. Ф. Копытиным в ходе проведения маршрутной разведки правого берега р. Друть было открыто неолитическое местонахождение – стоянка Угольщина [12, с. 25].

В 2009 и 2010 гг. А. М. Вашановым были проведены археологические раскопки, целью которых стал поиск новых памятников каменного века и исследование современного состояния уже известных поселений. В ходе исследований были открыты стоянки Бельнич 1А, а также Бельнич 1Б. Обнаруженные на стоянках микролиты кудлаевской культуры, дают основание расширить границы среды обитания населения этой культуры по Днепру и его притокам в северном направлении. [6, с. 180].

Таким образом, как уже отмечалось выше, понятие о каменном веке междуречья Днепра и Друти сложилось в результате многолетнего изучения памятников. За это время была накоплена представительная база источников, позволившая рассматривать каменный век как определенный в пространстве и времени этап динамичного и закономерного процесса развития древних культур. Благодаря неимоверному труду белорусских археологов территория данного региона перестала быть белым пятном на археологической карте Беларуси.

Литература:

1. Алексеев, Л. В. Археология и краеведение Беларуси: XVI век – 30-е гг. 20 века / Л. В. Алексеев. – Минск : Беларуская навука, 1996. – 208 с.

2. Алексеев, Л. В. Белорусская археология и историческое краеведение во второй половине XIX – начале XX века / Л. В. Алексеев // Советская археология. – 1968. – № 3. – С. 85–99.
3. Алексеев, Л. В. Очерки истории белорусской дореволюционной археологии и исторического краеведения до 60-х годов XIX века / Л. В. Алексеев // Советская археология. – 1967. – № 4. – С. 146–163.
4. Археалогія Беларусі : у 4 т. / рэдкал. : М. В. Біч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 1997, 1999–2001. – Т. 1 : Каменны і бронзавы вякі / Э.М. Зайкоўскі [і інш.]. – 1997. – 424 с.
5. Будько, В. Д. Археология Белоруссии за советский период / В. Д. Будько // Советская археология. – 1967. – № 4. – С. 123–135.
6. Вашанаў, А. М. Археалагічныя даследаванні на тэрыторыі Бялыніцкага раёна ў 2009 годзе / А. М. Вашанаў // Матэрыялы па археалогіі Беларусі: зб. навук. арт. / Ін-т гісторыі НАН Беларусі. – Мінск, 2012. – Вып. 23. – С. 180–184.
7. Вяргей, В. С. Археалагічная навука ў Беларускай ССР 1919–1941 гг. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – 144 с.
8. Зайкоўскі, Э. М. Разведкі на Друці / Э. М. Зайкоўскі // Гістарычныя лёсы Верхняга Падняпроўя: Рэгіянальная навуковая канферэнцыя. – Магілёў, 1995. – С. 84–96.
9. Колосов, А. В. Финальный палеолит и мезолит Посожья / А. В. Колосов. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2015. – 176 с.
10. Колосов, А. В. Каменный век Беларуси : учебное пособие / А. В. Колосов. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – 112 с.
11. Копытин, В. Ф. Археологические памятники Круглянского района Могилевской области / В. Ф. Копытин. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 1991. – 59 с.
12. Копытин, В. Ф. Археологические памятники Бельничского района Могилевской области / В. Ф. Копытин. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 1993. – 98 с.
13. Копытин, В. Ф. Археологические памятники Быховского района Могилевской области / В. Ф. Копытин. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 1995. – 252 с.